

Петр Фурманн

**Сын рыбака, Михаил
Васильевич Ломоносов**

Повесть для детей

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П30

П30 **Петр Фурманн**
Сын рыбака, Михаил Васильевич Ломоносов: Повесть для детей / Петр
Фурманн – М.: Книга по Требованию, 2024. – 156 с.

ISBN 978-5-518-09997-5

ISBN 978-5-518-09997-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

A decorative border with a repeating floral and scrollwork pattern surrounds the central text.

I.

ДОМЪ РОДИТЕЛЬСКІЙ.

ИЗЪ
СОЧИНЕНІЙ
ЛОМОНОСОВА.

О Д А.

ПРЕЛОЖЕНІЕ ПСАЛМА 14.

—

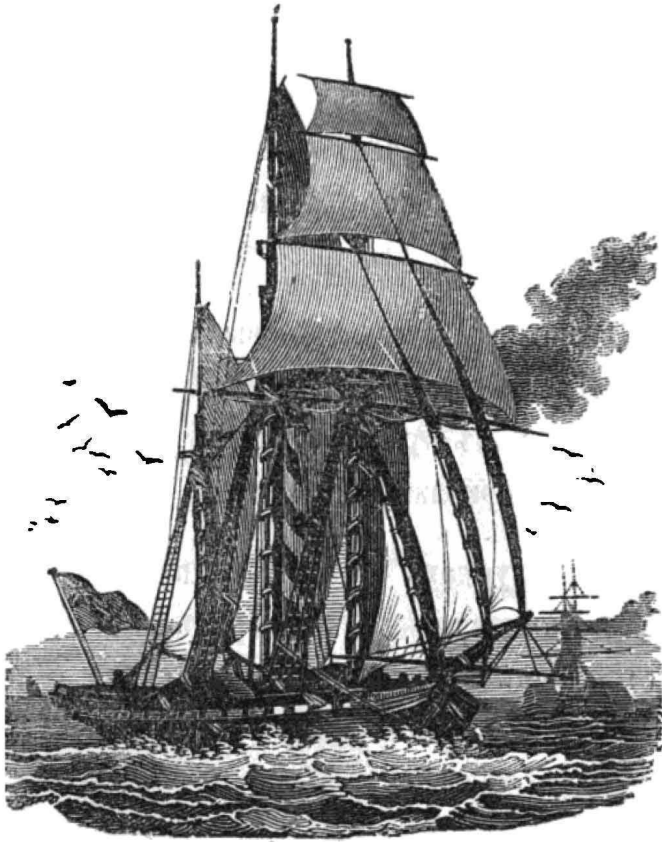
Господи! Кто обитаетъ
Въ свѣтломъ домѣ выше звѣздъ?
Кто съ Тобою населяетъ
Верхъ священный горнихъ мѣстъ?

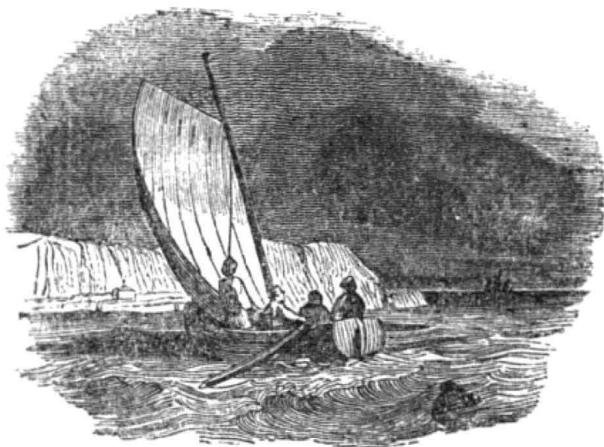
Тотъ, кто ходитъ непорочно,
Правду всегда хранитъ,
И неслестнымъ сердцемъ точно,
Какъ языкомъ говорить.

Кто устами льстить не знаетъ,
Ближнимъ не наноситъ бѣдъ,
Хитрыхъ сѣтей не сплетаетъ,
Чтобы въ нихъ увязъ сосѣдъ.

Презираетъ всѣхъ лукавыхъ,
Хвалитъ Вышняго рабовъ
И предъ нимъ душою правыхъ,
Держится присяжныхъ словъ.

Въ лихву дать сребро стыдится,
Мзды съ невинныхъ не беретъ.
Кто на свѣтѣ такъ жить тщится,
Тотъ во вѣки не падеть.

ъ Архангельской губерніи есть городъ Холмогоры. Не въ дальнемъ разстояніи отъ него лежитъ *Куростровская волость*.

Около 1711 года, у одной изъ красивѣйшихъ избъ этой волости сидѣлъ крестьянинъ среднихъ лѣтъ. Онъ съ любовію смотрѣлъ на ребенка, котораго покачивалъ на колѣняхъ своихъ; и точно, ребенокъ былъ красавчикъ; темно-

русые волосы кудрились вокруг бѣленькаго, румянаго и полнаго личика; каріе глаза его сверкали понятливостію и умомъ.

За избой, на самомъ берегу Сѣверной Двины, были развѣшены для просушки сѣти; двѣ опрокинутыя лодки, или чайки, какъ ихъ называютъ тамошніе рыбаки, лежали на чистомъ пескѣ; мерѣжи и сѣтки различныхъ видовъ и размѣровъ были разставлены въ порядкѣ. По этимъ подробностямъ легко можно догадаться, что хозяинъ этой избы занимался рыбной ловлей.

Изъ окна, подъ которымъ сидѣлъ рыбакъ, глядѣла на него съ улыбкой крестьянка, красивой и чрезвычайно пріятной наружности.

— Смотри, хозяйка, сказалъ рыбакъ женѣ своей, поднявъ ребенка, который протягивалъ пухленькія ручонки къ матери: смотри, какой у насъ Миша будетъ молодецъ!

Мать молча обняла и поцаловала малютку.

— Онъ будетъ славный рыбакъ!—продолжалъ отецъ:—я его съ-молоду приучу къ волнамъ и вѣтру; съ молоду приучу его править парусами или весломъ;— повѣрь, жена, онъ будетъ у насъ первый рыбакъ во всей волости!

— Кто знаетъ, Василій!—отвѣчала жена вздохнувъ:—мы всѣ подъ Богомъ! Къ чему его Господь поведетъ, тѣмъ ему и быть.

— Да чѣмъ же ему и быть, какъ не рыбакомъ? Я самъ, отецъ мой, дѣдъ и прадѣдъ, всѣ были рыбаки, и—слава тебѣ Господи!—нужды не знали, да и не знаемъ, сказалъ Василій.

— Оно такъ, возразила жена: да все-таки, это ремесло невѣрное....

— Полно, жена!

— Послушай, Василій, ласково сказала ему жена: пусть будетъ нашъ Миша

и рыбакомъ, да почету ему большаго никогда не будетъ, если мы его ничему не научимъ... Надо его выучить грамотѣ....

— Что же ему, дьячкомъ, что-ли быть?

— Не то ты говоришь, Василій; вотъ хоть бы, примѣромъ сказать, ты самъ: мужикъ умный, работающій, зажиточный, а вѣдь не выбрали же тебя ни въ старосты, ни въ сотскіе; а все потому, что грамотѣ не знаешь.

— Больше почету, больше хлопотъ! отвѣчалъ Василій: ну, да ужь ладно, вы бабы только за почетомъ гонитесь; вамъ хоть нечего ѣсть, да была бы честь.... грамотѣ-то мы выучимъ Мишю, однако все-таки онъ будетъ рыбакомъ!

И съ послѣдними словами, которыя Василій произнесъ твердо, онъ всталъ, передалъ сына женѣ, и отправился осматривать сѣти.

Человѣкъ предполагаетъ, а Богъ рас-

полагаетъ..... Твердо было намѣреніе Василія, но онъ забывалъ, что есть высшая воля, премудрая и обширная, управляющая не только всѣмъ міромъ вообще, но и судьбою каждой былинки этого міра!...

Время течетъ скоро, годы идутъ за годами. Миша не обманулъ надеждъ отца—онъ росъ молодцомъ и умницей: Когда ему минуло семь лѣтъ, Василій, отецъ его, пошелъ къ дьячку съ поклономъ, и попросилъ взять Мишу въ науку для обученія грамотѣ.

Прошло еще три года, и Мишѣ болѣе нечему было учиться у дьячка: ученикъ былъ также ученъ, какъ и учитель.

Около того времени, у избы Василья была особенная суматоха. Жена его укладывала въ корзину разную провизию. Батраки, т. е. работники, спускали лодки на воду, укладывали сѣти; самъ Василій ходилъ отъ одного къ другому, поощряя всѣхъ словомъ и дѣломъ.

Рыбаки собирались на промысль.

Когда все было приготовлено, Василий отыскалъ Мишу, который сидѣлъ въ углу, и въ десятый, можетъ-быть, разъ перечитывалъ старинную славянскую, церковную книгу. Рыбакъ взялъ сына за руку, подвелъ его къ женѣ, и сказалъ:

— Ну, жена, благослови-ка Мишу, онъ подростъ, и теперь, кажись, ему пора въ работу.

— Куда его въ работу, отвѣчала мать, нѣсколько встревоженная, вѣдь онъ еще слишкомъ молодъ; дай срокъ—подростеть, тогда съ Богомъ!.... Ее тревожила мысль объ опасностяхъ, которымъ любезный ея Мишенька будетъ подвергаться.

— Что за молодъ? возразилъ отецъ; вѣдь ему минуло уже десять лѣтъ; нѣтъ! какъ хочешь, жена, а ему пора за работу, а то, что онъ безъ дѣла шатается....

— Не грѣхъ ли тебѣ это говорить?